

Вступление

Девятое ноября, вторник.

Отправившись утром в школу, я столкнулся с Хорикитой в лифте. Мы кивнули друг другу в знак приветствия, после чего вышли в вестибюль и так вдвоем покинули общежитие.

— Ты уже в курсе? Вся третья параллель накануне культурного фестиваля собирается проводить генеральную репетицию.

— Ага, похоже, они также позвали классы первого и второго годов обучения.

Как раз прошлым вечером информация об этом была размещена на школьной доске объявлений, чтобы увидеть могла вся школа.

Инициатором выступил ученический совет... Иначе говоря, решение принял сам Нагумо. Наверняка это и есть то самое неплохое предложение от ученического совета, о котором Нагумо говорил на прошлой неделе.

Участие допускается в произвольной форме. Можно даже выставлять еду, которая будет подаваться на фестивале, или ограничиться имитацией.

Смысл предложения заключается в проведении отладки для завтрашнего культурного фестиваля всеми классами разом.

— В ученический совет уже поступили заявки на участие. Наверняка те классы, что отчаянно скрывали свои программы, захотят получить оценку со стороны до проведения самого фестиваля.

— Выходит, большинство классов восприняли эту идею положительно?

— Мне кажется, большую роль здесь сыграло то, что класс 3-А занял спортивный зал и устроил публичный показ своего аттракциона.

Нисколько не скрываясь, они объявили о своей задумке и показали, как она будет выглядеть на практике. К тому же принявшим участие ученикам также сообщили о том, что все выявленные в процессе демонстрации недочеты будут исправлены. Наверняка для отдельного круга лиц предстоящий фестиваль является не только состязанием. Кроме успеха среди других учеников они также хотят как следует повеселиться.

— И еще дополнительным стимулом стало то, что ученический совет решил возместить расходы на продукты и прочие расходники.

Даже для репетиции нужно выделить деньги. При этом бюджет придется формировать отдельно от средств, которые выделили непосредственно на сам фестиваль. Источником этих средств, естественно, станут собранные приватные баллы для личного пользования. Ничего удивительного, если какие-то классы откажутся от репетиции из-за того, что деньги придется брать из собственного кармана.

Тут стоит отдать должное ученическому совету. Покрытие расходов – самое настоящее спасение, благодаря этому причин отказываться от участия практически не остается. Также они уведомили, что для компенсации из бюджета совета достаточно предъявить чеки.

Разумеется, существует определенный лимит. Для всех классов были установлены равные квоты в размере нескольких десятков тысяч баллов.

— Стоит ли и нам принять участие?

— Разумеется. Про мэйд-кафе знает уже вся школа, так что хуже от этого не будет.

— Пожалуй. К тому же надо помнить о ситуации с Рьюен-куном и его компанией.

Хорикита направила на меня многозначительный взгляд, на что я ответил ей легким кивком.

— Отправимся посмотреть, на что они способны?

Ведь это лучшая возможность узнать во всех деталях, какие изменения принесет Рьюен.

— Считаешь, что мы точно не проиграем?

— Как знать...

— Выглядишь слишком уверенным.

— Нет, ничего подобного. Я просто буду делать то, что в моих силах.

— Как обычно, да. Но и раньше ты тоже не испытывал беспокойства, ведь так?

Судя по всему, даже будучи полностью подготовленной, Хорикита опасается возможного проигрыша.

— Может, я просто начала бояться проигрывать.

Поражение здесь не приведет к потере классных очков. Но в тоже время мы ничего не получим. Ее нежелание задерживаться вполне объяснимо, учитывая, что мы полным ходом подступаем к классу А.

— Еще в прошлом году ты бы ни о чем не переживала.

— Это было просто от безрассудства... Нет, я тогда толком не замечала ничего вокруг.

Сейчас кругозор Хорикиты понемногу расширяется. Именно поэтому она не может не думать о проигрыше.

— Нет ничего плохого в том, что, будучи лидером класса, ты рассматриваешь возможность как победы, так и поражения. А я всего лишь одна из твоих пешек, которая просто делает безответственные заявления.

То, что Хорикита не станет пропускать мимо ушей мои слова, является как ее достоинством, так и недостатком.

Сакаянаги и Рьюен бы проигнорировали, а Ичиносе положились бы без задней мысли. Хорикита же сочетает в себе оба этих аспекта.

— Я стараюсь это понять, но... дается не так просто.

Видя, как Хорикита ударилась в самобичевание, я хлопнул ее разок ладонью по спине.

— Эй, что ты делаешь?

— Ты слишком рано привыкла побеждать.

— М-м...

Хоть Хорикита и выглядела слегка рассерженной, но это скорее потому, что поняла: я смог ее раскусить.

— Наверное. Знаешь, текущие результаты были получены не потому, что это я такая сильная. Поэтому у меня нет повода гордиться.

Необитаемый остров, «Единогласное решение» - ни в одном из этих экзаменов победа не была достигнута при помощи обычных способностей в привычном понимании этого слова.

— ...Скажи, ты...

— Да?

— Понимаешь, я стараюсь не воспринимать твои слова всерьез, но в последнее время твоё поведение сотрудничать вызывает тревогу. Меня это сбивает с толку, поскольку даже в голове не укладывается.

— Тогда с этого момента можешь вообще на меня не рассчитывать.

Как только я попытался ускорить шаг, чтобы уйти, она схватила меня за плечо.

— Отказано.

Я попытался сбежать, однако был тут же схвачен и возвращен обратно.

— Я хочу зайти в комбини перед школой, сходишь со мной?

— В комбини?

— Остались еще кое-какие приготовления для репетиции накануне фестиваля, поэтому хочу сэкономить время на сегодняшнем обеденном перерыве.

— Ладно, схожу с тобой.

Никаких проблем не возникнет, если мы просто зайдём на пару минут.

Я вошел в магазин следом за Хорикитой. И тут мы столкнулись с Коенджи, который как раз в этот момент оплачивал покупки.

Пакет соевого молока и два салата с курицей. Обед получается слишком легким, значит это для перекуса на утренних переменах?

Обычно я редко застаю Коенджи за едой, поэтому его личная жизнь для меня полна загадок.

— Доброе утро, Коенджи-кун, — обратилась к нему Хорикита.

Но Коенджи, который закончил расплачиваться, лишь молча улыбнулся уголками губ.

— Кажется, на культурном фестивале одному лишь Коенджи не выделено никакой работы.

— Он сказал, что ничего делать не будет. И мнение свое вряд ли изменит.

Похоже, Хорикиту это не особо беспокоило. Она выбрала еду, которую можно быстро употребить, и направилась к кассе.

Отказавшись от предложенного пакета, она сложила покупки к себе в сумку.

— Точно не будешь ничего покупать?

— Мне ничего не нужно. К тому же у меня не так много приватных баллов.

С наступлением ноября я стал несколько свободнее в финансовом плане, тем не менее у меня скоро намечаются траты.

— Перестал отправлять деньги Кушиде-сан?

— Она их особо и не требует.

— А если потребует, то заплатишь?

— А она станет это делать?

На едкое замечание Хорикиты я ответил той же монетой, на что она же лишь пробормотала:

— Вряд ли. Нет, от этого были бы только проблемы. Опять пришлось бы ломать из-за нее голову.

В Кушиде произошли огромные изменения, и не важно, в насколько искаженном виде. И мы должны верить, что эти изменения ведут к дальнейшему росту.

Часть 1

В тот же день после занятий.

К сидящей спереди Хориките слегка нерешительно подошла Ичихаши.

— Извини, Хорикита-сан... можно тебя на минутку?

Обычно она редко обращается к Хориките, поскольку их мало что связывает друг с другом.

Можно было бы подумать, что речь пойдет о приближающемся культурном фестивале. Однако эту версию косвенно опровергает вещь, которую она держит в руке.

— В чем дело?

— По правде говоря, у меня есть одна просьба. У тебя же после занятий есть дела в совете?

— Да. Недавно я говорила об этом классу, сейчас много работы в ученическом совете, поэтому не смогу все время помогать с фестивалем.

— А, хм... Не в этом дело. Вот. Могу попросить тебя?

С этими словами она протянула Хориките письмо.

При беглом взгляде можно обнаружить наклейку в виде сердца, которым был запечатан конверт.

— Что это?

— Это... любовное письмо...

— Э?..

На мгновение Хорикита оцепенела от непонимания, но оно и неудивительно. Хотя в наши дни многообразие приемлемо, вполне ожидаемо, что любовное письмо девушке от другой девушки вызовет удивление иного толка, чем то же письмо к тому же человеку, но от противоположного пола.

— А, эм... Это не от меня для тебя, Хорикита-сан! На самом деле... моя подруга попросила передать его президенту ученического совета Нагумо, вот.

— Президенту Нагумо? Но такие вещи обычно же принято вручать лично?

Если уж и признаваться в любви своему объекту воздыхания, логично предположить, что это нужно делать, стоя лицом к лицу.

— Она попросила меня, поскольку так сильно волнуется, что не может вручить. К тому же, как бы сказать, у меня ведь тоже не хватит смелости передать ему письмо лично в руки... Я ведь не вхожу в его круг общения...

По сравнению с Хорикитой Манабу, предыдущим президентом ученического совета, Нагумо -

человек более общительный, но вместе с тем он еще и семпай, и ученик, представляющий интересы всей школы. И для людей, у которых нет с Нагумо ничего общего, заговорить с ним – тяжелое испытание.

А вот с Хорикитой все иначе. Нетрудно представить, как они общаются каждый день по делам ученического совета.

— Я понимаю ситуацию, но...

— Прощу. Она так долго не могла собраться с мыслями... Но наконец-то набралась смелости!

Возможно, еще совсем недавно Хорикита бы отмахнулась от подобной просьбы. Однако сейчас для нее важно выстроить отношения с одноклассниками. Она не может уклониться от этого, поскольку нужно восполнить потери после специального экзамена «Единогласное решение».

— Хорошо... Попытаюсь как-нибудь выбрать момент и передать ему. Тебя это устроит?

— А, да...

Несмотря на утвердительный ответ, Ичихаши выглядела так, словно о чем-то недоговаривает.

— Что-то еще?

— Ну, в общем, само письмо, с ним небольшие проблемы...

Хорикита, получившая письмо, осмотрела его с двух сторон и не обнаружила имени. А значит пока не прочтешь, отправитель останется неизвестным.

— От кого письмо – указано внутри, я правильно понимаю?

— Как бы... Обычно имя пишется на нем, но... Если ей достаточно просто сообщить о своих чувствах, то могла ничего и не написать.

То есть в этом случае ни посредник, ни сам адресат не узнают имени отправителя.

— А вот из-за этого согласиться уже немного труднее... Нет, конечно, я могу объяснить ситуацию, когда буду передавать, но по неосторожности он может подумать, что письмо от меня.

Нельзя полностью исключать возможность, что Нагумо воспримет это так: вопреки словам Хорикиты, она передала не чье-то письмо, а написала его сама.

— Т-тогда нельзя ли попросить кого-то другого? Нет ли... знакомого парня в ученическом совете, например? Хотелось бы все же передать его сегодня.

— Проще сказать, чем сделать...

Охваченная опасениями Хорикита ненадолго погрузилась в мысли, но затем кивнула.

— Я, конечно, постараюсь, однако насчет передачи письма не могу дать никаких гарантий.

— Спасибо, что согласилась, Хорикита-сан. Думаю, она тоже непременно обрадуется.

Пусть и неохотно, но Хорикита все же не отказалась передать любовное письмо для Нагумо.

По-хорошему было бы спросить, от кого письмо. Но, скорее всего, ее это не особо интересовало, поэтому и не стала копать глубже.

Часть 2

(от лица Хорикиты Сузуне)

Из-за такой неожиданной просьбы каждый шаг требовал от меня немного больше усилий... Точнее, мои ноги словно перестали слушаться вовсе.

— Не возьму в толк, почему не передать самой?..

Соглашаться на это было ошибкой. Я тут вообще при чем?..

Все же надо было отказаться - сказать Ичихаши-сан, чтобы отправитель передавал письмо...

— Потому что так правильнее.

У меня возникло желание убежать.

Внезапно для себя я вспомнила, как пыталась передать письмо брату, когда он выбрал старшую школу. Какой же я тогда была глупой. Я отчаянно хотела вернуться в прежние времена, когда мы были близки друг с другом, при том совершенно не обращала внимание на его прохладное ко мне отношение.

Я считала, что раз не могу поговорить с ним лицом к лицу, то могу изложить мысли в письме. Но как бы я себе это не представляла, ручка не двигалась с той же простотой. Шли дни, пока

я все думала и сомневалась. Я писала, зачеркивала, потом снова писала и снова зачеркивала.

Как мне передать свои чувства?

Как обрадовать брата?

Это же простое письмо, но сам процесс написания походил на поединок. В конце концов... я так и не смогла передать его. А после того, как брат поступил в эту школу, с ним уже нельзя было ни связаться, ни встретиться.

— Кстати, а письмо я...

Копнув глубже в памяти, я вспомнила, как положила его в ящик стола брата...

— Э? А вдруг найдет, когда вернется домой?

Я остановилась посреди коридора, когда почувствовала подскочивший пульс.

Если брат найдет письмо сейчас... Он же посмеется надо мной.

— Ладно, забудем об этом.

Переживать сейчас смысла нет. У меня нет возможности уничтожить письмо и сделать вид, что его не было вовсе. Остается только надеяться, что брат его не найдет.

Вспомнив, как я через окно смотрела ему вслед, я сложила руки в молитве.

— А ведь правда...

Не так-то просто написать письмо человеку, занимающему все твои мысли. Однако вручить еще сложнее.

Даже если спросить меня сейчас, смогу ли я снова изложить свои чувства в письме и вручить брату, сразу дать ответ было бы трудно.

Не знаю, кто отправитель, но получатель – президент ученического совета Нагумо. Возможно, нужно также учитывать некоторую степень нерешительности. Ведь чтобы доставить письмо, нужно найти предлог и уже с ним прийти в кабинет совета.

Открыв дверь, я обнаружила, что, за исключением президента Нагумо, весь состав уже в сборе.

Кроме самого Нагумо, в ученическом совете числятся еще три парня. Первогодка Ягами-кун, Ага-кун из той же параллели и вице-президент Кирияма-семпай с третьего года обучения.

Если передавать через парня, то подойдет не каждый. Нельзя просто поручить кому-то любое письмо, поскольку это не входит в обязанности ученического совета.

Среди упомянутых мной людей, относительно неплохие отношения, при которых я могу нормально пообщаться, у меня разве что с Ягами-куном. Правда, получится так, что я воспользуюсь своим положением семпая, однако за все приходится платить.

Ягами-кун сидел на своем месте и вел непринужденную беседу с Ичиносе-сан.

Я хотела побыстрее разобраться с таким проблемным делом, поэтому сунула руку в сумку, чтобы достать письмо. Однако в этот самый момент в кабинете ученического совета внезапно появился президент Нагумо.

— Собрание начну сразу. По местам, — сказал он тяжелым и мрачным голосом.

Атмосфера вокруг мгновенно накалилась и стала напряженной, поэтому я вытащила руку из сумки. В такой обстановке я не могу обратиться с просьбой передать любовное письмо.

— Ичиносе, если есть о чем доложить, выслушаем тебя.

— Хорошо. Насчет генеральной репетиции культурного фестиваля. Похоже, все классы решили принять в ней участие.

— Надо же, определились практически за полдня? Видимо, решение президента оказалось верным. Знать бы еще о нем заранее, раз принималось оно от имени ученического совета, — съязвил вице-президент Кирияма-семпай.

— Мысль пришла внезапно. Счел необходимым обрадовать кохаев как можно скорее, — ответил президент Нагумо, в словах которого извинений особо и не слышалось.

Такие ситуации стали обычным явлением для собраний ученического совета. В основном все инициативы начинаются с идеи президента Нагумо. Порой они могут зародиться из какой-то фразы, произнесенной во время собрания, а иногда вовсе без нашего участия.

Вдруг воцарилась тишина: Нагумо сложил руки на груди и закрыл глаза. Судя по виду, он явно пытался сдерживать гнев.

— Эм, Нагумо-семпай... Что-то произошло? — не сдержавшись, робко поинтересовалась Ичиносе-сан.

— Сегодня до меня дошли странные слухи.

— Слухи?..

— Беспочвенные, впрочем. Некоторые говорят, будто я нашел себе развлечение в виде пари. Якобы поставил приличную сумму денег на исключение некоего ученика.

— Э? Что это значит?

Реакция Ичиносе-сан вполне оправдана. Я тоже не сразу поняла, о чем говорит президент Нагумо.

— И от кого ты услышал эту чушь?

— От Киши из твоего класса, — бросил президент Нагумо вице-президенту Кирияме, продолжая сидеть с закрытыми глазами.

— От Киши?..

— Это же сплетни твоих дружков, как ты можешь не знать?

— Ты уж извини, но я впервые об этом слышу. К тому же я не вижу смысла в том, чтобы ставить деньги на исключение кого-то из этой школы.

Обычно большие суммы баллов тратятся для перевода отдельно взятого ученика в класс А. И поэтому я также не вижу смысла в этой истории. Тем более для третьегодок, чей исход уже решен: если тебя позовут в класс президента Нагумо, это фактически означает гарантию попасть в класс А.

И нехорошо такое говорить, но вполне допустимо, что он может тайно поделиться приватными баллами и дать право на переход в другой класс кому-нибудь из тех, с кем он состоит в хороших отношениях.

— Это всего лишь слухи. Но я не собираюсь закрывать глаза на все, что бросает тень на мою репутацию.

Действительно, подобные сплетни могут нанести вред статусу президента ученического совета. Закономерно, что его настроение заметно испортилось.

— На некоторое время деятельность совета будет приостановлена.

— Приостановлена? — удивилась Ичиносе-сан в ответ на неожиданное заявление президента Нагумо.

Ученический совет проводит свои собрания каждую неделю, раз за разом обсуждая самые разные темы.

Исключение составляют лишь периоды проведения письменных экзаменов и отдельных специальных экзаменов, поэтому приостановка деятельности в обычное время является чем-то из ряда вон выходящим.

— По поводу культурного фестиваля мы уже все обговорили. А больше тем и нет.

— Собираешься искать виновного?

— Разумеется. Буду искать вдоль и поперек. Следующее заседание состоится уже после мероприятия.

Затем мы продолжили разговор о репетиции культурного фестиваля, и вскоре собрание подошло к концу.

Я встала со своего места и направилась к Ягами-куну.

Должно быть, почувствовав мое приближение, он прекратил писать, поднял взгляд и закрыл журнал. Поскольку он – секретарь совета, в его обязанности входит составление протоколов заседания.

Остальные ученики покинули кабинет ученического совета немного раньше нас, за что отдельное им спасибо. Оставшись наедине, я обратилась к нему:

— Можно тебя ненадолго?

Слегка удивившись, Ягами-кун развернулся ко мне.

— Извини, ты еще не закончил с записями?

— Все нормально, не стоит беспокоиться. Вот, как раз закончил.

Ягами-кун положил руку на закрытый журнал и с улыбкой на лице повернулся ко мне.

— Так чем я могу помочь, Хорикита-семпай?

— Ягами-кун, мне бы хотелось попросить тебя кое о чем, но просьба будет весьма необычная.

— О чем речь?

— Я хочу, чтобы ты передал президенту Нагумо вот это. Любовное письмо.

Я вытащила письмо и протянула его Ягами-куну.

— Какая редкость в наше время. Сейчас, похоже, это по большей части делают по телефону или через чат...

Увидев, с каким удивлением он принял письмо, я поспешила добавить:

— Скажу на всякий случай: письмо не от меня.

— Вот как? Я уже было подумал, оно от тебя, Хорикита-семпай... Или мне все-таки передать его как есть?

— Нет. Меня попросила девочка из моего класса.

— Имени отправителя не написано, от кого же письмо? Я могу сообщить при вручении.

— Не могу сказать. Отправитель пожелал остаться неизвестным.

— Получается... анонимное любовное письмо?

— Ко мне обратились с просьбой, как к члену ученического совета, однако вся проблема в его анонимности. Могут ведь подумать, что это письмо от меня, не так ли?

— Такое очень даже вероятно. Честно говоря, я и сейчас все еще сомневаюсь, не тобой ли оно было написано, Хорикита-семпай.

Несмотря на то, что Ягами-кун издал легкий смешок, мне было не до смеха.

— Шучу. По твоему недовольному лицу все и так видно, семпай!

Хорошо, если так...

— Хотя все могло пройти более гладко, если бы я передала до прихода президента Нагумо...

— Думаю, даже если бы я и получил его, отдать все равно не смог. Атмосфера совсем к этому не располагала.

— Впрочем да, ничего бы не вышло.

В такой ситуации никто не осмелился бы заговорить с президентом Нагумо.

— Извини, что приходится просить о таком, но не мог бы ты передать письмо как можно скорее? Отправитель надеется на сегодня.

— Ну, загляну тогда позже к нему в общежитие.

Ягами-кун пристально взгляделся в любовное письмо, притом с задумчивым выражением лица.

— Это и правда любовное письмо?

— Должно быть им. Мне сказали, в него были вложены чувства, но точно сказать не могу.

Не можем же мы вскрыть его и проверить содержимое.

— Если передать письмо под видом любовного, когда на самом деле оно таковым не является, получится невежливо по отношению к Нагумо.

— Такое тоже может быть.

— Скажу немного расплывчато, мол, получил его от одного человека.

— Хорошо, думаю, так будет даже лучше. Спасибо, — поблагодарила я Ягами-куна за то, что тот согласился без возражений.

— К слову, только подумай - протоколы в наши дни все еще ведутся от руки. Непросто быть секретарем совета.

Сейчас выполнение этой части работы с помощью компьютера затруднений вызвать не должно.

— Традиции очень важны. К тому же в архиве хранятся все протоколы с момента основания этой школы. Будет довольно странно, если внезапно перейти на цифровой формат.

Ягами-кун повернулся и взглянул на книжный шкаф. Действительно, на его полках

расставлено множество протоколов, которые являют собой историю, составленную руками ученического совета.

В наше время уже неплохо бы хранить информацию на дисках или иных носителях, но слова Ягами-куна тоже имеют смысл. Если важно сохранять традиции, возможно, нужно и дальше вести записи именно в таком виде.

— Я слышал, усердно трудиться нужно еще со школьных лет. Если с самого начала привыкнуть к легкой и простой жизни, потом придется очень несладко, — выразился по-взрослому Ягами-кун, что было несвойственно ученику первого года старшей школы.

— В этом смысле с любовным письмом должно быть точно так же.

И правда, сейчас признание в любви по телефону – это отнюдь не редкость. Тем не менее я понимаю, что в передаче своих мыслей на бумаге есть определенный смысл.

— Кстати, сегодня президент Нагумо был особенно не в духе.

— Это точно. Якобы заключил пари и поставил большую сумму на исключение кого-то из школы. Кто... кого же он упомянул?..

Словно вспоминая, Ягами-кун открыл журнал с протоколом и принялся перечитывать.

На перевернутых им страницах в начале журнала находятся записи середины прошлого года. Должно быть, они сделаны нынешними третьегодками, когда те еще были на втором году обучения.

А за ними шли недавние записи, сделанные уже другим почерком. Это сразу бросалось в глаза. Протоколы, которые составлял Ягами-кун, отличались идеальным написанием, указывающим на его методичность и аккуратность. Сложно было поверить, что записи сделаны от руки, настолько дотошно был выведен каждый символ.

— Нашел. Он сказал, что Киши-семпай мог распускать слухи. Не знаешь, из какого он класса?
— спросил Ягами-кун со своей неизменной улыбкой, когда показал записи.

Но мои мысли уже были заняты совершенно другим.

Этот почерк...

Он очень похож на тот, который я искала долгое время, и который практически стерся из памяти. То письмо, написанное кем-то и переданное мне на необитаемом острове.

От волнения у меня начало расплываться перед глазами, но, пересилив себя, я все-таки вернулась мыслями к протоколу сегодняшнего собрания.

Взглянув краем глаза на Ягами-куна, я заметила, как он продолжал смотреть на меня с прежней улыбкой.

Неужели...

Нет, этого не может...

Пока во мне бушевали эмоции, я сделала вид, что тщательно просматриваю записи, а тем временем продолжала размышлять.

— Хорикита-семпай?

— ...Извини, не знаю. Стоит поискать в системе «ОИС», наверняка там ты его сразу найдешь.

— И правда. Прямо сейчас и посмотрю.

— Мне жаль, но у меня есть одно важное дело, только о нем вспомнила. Вынуждена тебя покинуть.

— А, вот как? Хорошо.

Я отвела взгляд и повернулась к нему спиной, словно пытаюсь сбежать.

— Прости, что оставила на тебя эту просьбу с письмом для президента.

— Ничего. Спасибо за работу, Хорикита-семпай.

Если бы он посмотрел на меня в тот момент, я наверняка задала бы вопрос. Интуиция мне подсказала, что как раз этого мне и нужно было избежать.

Я вышла из двери, ведущей в кабинет ученического совета, и аккуратно закрыла ее.

Прямо перед тем, как закрылась дверь, через небольшую щель все еще можно было разглядеть помещение кабинета, а также Ягами-куна, который продолжал смотреть на меня с улыбкой на лице.

Его взгляд словно испытывал меня.

Чувство, будто он провоцировал, говоря: «Ну что, заметила?».

Иначе он не стал бы умышленно раскрывать журнал протоколов и показывать свой почерк.

Дверь закрылась со стуком.

Нельзя отрицать случайного сходства написания.

Прошло уже немало времени с тех пор, как я увидела тот почерк, поэтому помню его достаточно смутно. Тем не менее степень схожести оказалась настолько высока, что я практически убедилась в личности владельца.

Если предположить, что это именно он написал мне то письмо... Выходит, он все время был рядом и держался так, словно ничего не знает и не делал.

Предположение, вместе с тем, показалось мне очень реалистичным.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/2331987>